

Научная деятельность С. А. Федосеевой в контексте изучения древней истории Якутии: практика, теория, организация

Ю. А. Шипицын, Н. С. Кирьянов*

Арктический научно-исследовательский центр Республики Саха (Якутия), г. Якутск, Россия

Аннотация. Рассматриваются профессиональная деятельность выдающегося исследователя Республики Саха (Якутия) – Светланы Александровны Федосеевой (1936–2017) и ее роль в изучении древней истории Якутии. Исследуются основные труды С. А. Федосеевой, посвященные дописанным сообществам Ленского бассейна, анализируется ее вклад в разработку периодизации древних культур Якутии от палеолита до раннего железного века, а также в изучение ымыяхтахской культуры позднего неолита Якутии (III–II тыс. до н. э.). Дается развернутая характеристика организаторским качествам исследователя в создании и становлении Арктического научно-исследовательского центра Республики Саха (Якутия) как ведущего археологического учреждения республики.

Ключевые слова: С. А. Федосеева, Ю. А. Мочанов, археология, Якутия, Виллой, ымыяхтахская культура, неолит, Арктический научно-исследовательский центр.

Для цитирования: Шипицын Ю. А., Кирьянов Н. С. Научная деятельность С. А. Федосеевой в контексте изучения древней истории Якутии: практика, теория, организация // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2022. Т. 39. С. 48–55. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2022.39.48>

Scientific Activity of S. A. Fedoseeva in the Context of Study of the Yakutia Ancient History: Practice, Theory, and Organization

Yu. A. Shipitsyn, N. S. Kiryanov*

Arctic Research Center of the Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Russian Federation

Abstract. The article highlights the biography and professional activities of the outstanding researcher of the Republic of Sakha (Yakutia) – Svetlana Aleksandrovna Fedoseeva (1936–2017), the first archaeologist after A. P. Okladnikov, who together with Yu. A. Mochanov has been engaged in systematic study of the prehistory of Yakutia for more than half a century (1959–2017). The main purpose of the article is to evaluate the role and contribution of S.A. Fedoseeva to the archeology of Yakutia. This is the first attempt to collect and analyze its most important archaeological achievements. Fedoseeva's first studies were carried out in the Upper Vilyui in Western Yakutia, because of which the consistent succession of archaeological cultures from the early Neolithic to the early Iron Age was proved and the first traces of bronze foundry were discovered. Then she and Yu. A. Mochanov in the 1960–1970 discovered several successive archaeological cultures of Yakutia from the Paleolithic to the early Iron Age, as well as developed their first periodization and chronology. In total, over all the years of work by Fedoseeva and Mochanov in Yakutia, more than 800 new sites were discovered and studied, including such reference sites as Bel'kachi I, Sumnagin I, Ust'-Tampton I, Talanda II, Ust'-Chirkuo I, Diring-Yuryakh, Mungkharyma I–II, and others. Fedoseeva made a special contribution to the study of the Ymyyakhtakh culture of the late Neolithic of Yakutia (III–II millennium BC), having carried out a detailed typology of stone, ceramic, and bone inventory. Today it is the most studied culture. Excavations of the Ymyyakhtakh burial ground Diring-Yuryakh in Central Yakutia allowed her to offer original conclusions about the existence of primitive atheism in the late Neolithic of Yakutia. In her latest writings, Fedoseeva spoke out against the modern division of the Late Neolithic of Yakutia into local variants, believing that there were no sufficient grounds for this so far. The organizational abilities of the researcher are also emphasized – since 1972, the small laboratory of archeology of the Institute of Language, Literature and Art of Yakutia, headed by her, was transformed by 2004 into an independent Center for Arctic Archeology and Human Paleoecology, now the Arctic Research Center of the Republic of Sakha (Yakutia). Fedoseeva did a great deal of work to include the archeological monuments of Yakutia in the republican list of cultural heritage sites, and today all of them are under state protection. For his work, S. A. Fedoseeva was awarded the high title of Honorary Citizen of the Republic of Sakha (Yakutia).

Keywords: S. A. Fedoseeva, Yu. A. Mochanov, Archaeology, Yakutia, Vilyui, Ymyyakhtakh culture, Neolithic, Arctic Research Center.

For citation: Shipitsyn Yu. A., Kiryanov N. S. Scientific Activity of S. A. Fedoseeva in the Context of Study of the Yakutia Ancient History: Practice, Theory, and Organization. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2022, Vol. 39, pp. 48–55. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2022.39.48> (in Russ.)

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.

For complete information about the authors, see the last page of the article.

Введение

Сложность исследования и труднодоступность отдельных районов Якутии вплоть до второй половины XX в. обуславливали мнение о ее сравнительно позднем заселении в связи с суровыми природными и климатическими условиями. Несмотря на усилия многих видных деятелей науки прошлого, древняя история Ленского бассейна так и оставалась малоизученной. Даже во время работы Ленской историко-археологической экспедиции под руководством такого известного археолога, как А. П. Окладников, в 1940–1946 гг. не удалось установить своеобразие археологических культур Якутии, за исключением позднего неолита, бронзового века и культуры кыргыс-етехов XVI–XVIII вв., поэтому значительная часть территории была поделена по географическому признаку – на среднеленскую и нижнеленскую области [Окладников, 1955]. Бесспорных следов палеолита и ранних этапов неолита так и не были обнаружено.

Полевые археологические исследования С. А. Федосеевой в Якутии, продолжавшиеся свыше 55 лет (1959–2017 гг.) в научном тандеме с Ю. А. Мочановым, впервые позволили документально установить наличие в Якутии и прилегающей к ней территории целой цепи последовательно сменяющих друг друга археологических культур от палеолита до раннего железного века [Мочанов, Федосеева, 2013а, 2013б, 2017]. В этой связи оценка роли и вклада С. А. Федосеевой в археологию Якутии, систематизация и анализ ее наиболее важных археологических открытий, выдвинутых теоретических положений и организаторских достижений и являются основными целями настоящей работы.

Наиважнейшая задача этой публикации – попытка первого исследования научной и личной биографии С. А. Федосеевой, при этом А. А. Сулеймановым уже опубликован ряд работ [2014; 2020], где упоминаются отдельные факты профессиональной деятельности Светланы Александровны в период ее работы в Якутском научном центре СО АН СССР. Следующая по значимости задача – увековечивание труда и вклада исследователя в разработку конкретных тем и проблематику в изучении древней истории Якутии. Теоретическая и практическая значимость работы состоит в первом опыте осмысления вклада С. А. Федосеевой в изучение первобытных обществ Якутии и составлении перечня ее наиболее выдающихся достижений.

Работы С. А. Федосеевой в Якутии

Имя С. А. Федосеевой (рис.) – целая эпоха в археологии Якутии, и с уходом Светланы Александровны и ее супруга Юрия Алексеевича Мочанова (1934–2020) завершился более чем полувековой этап в изучении древней истории самого крупного региона Северо-Восточной Азии, известного всему миру своими экстремально низкими температурами.

Первые полевые исследования в Сибири С. А. Федосеева провела в 1957 г. в Ангарской археологической экспедиции А. П. Окладникова, где занималась изучением наскальных изображений Ангары и Верхней Лены. После окончания Киевского университета (1958 г.) по распределению С. А. Федосеева была направлена в Якутию, причем этому предшествовал любопытный случай. Молодой выпускнице на выбор предложили две республики: Якутию и Тыву. Поскольку С. А. Федосеева еще мало что знала о Сибири, она взглянула на кабинетную карту, где увидела зеленую таежную Якутию и коричневую степную Тыву.

Рис. Федосеева Светлана
Александровна

Выросшая в семье военного летчика-дальневосточника и проведшая детство в Приморье и Приамурье, С. А. Федосеева выбрала северный край. Так случай преопределил судьбу археологии республики на предстоящие столетия.

Первым полевым опытом С. А. Федосеевой в Якутии стало участие в Юкагирской комплексной экспедиции 1959 г. под руководством директора Института языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР З. В. Гоголева, в которой участвовали такие видные исследователи, как И. С. Гурвич и Е. А. Крейнович. Экспедиция работала в Аллаиховском и трех колымских районах. Результатом работы археологического отряда экспедиции, куда входила С. А. Федосеева, было составление плана Стадухинского острога, изучение чандалов (землянок) у с. Полярного, сбор краниологического материала у с. Нелемного [Сулейманов, 2014]. Важным открытием экспедиции стало обнаружение неолитической стоянки Бурулгино, ко-

торая и сегодня остается одним из ключевых памятников Заполярной Якутии [Мочанов, Федосеева, 2013а, рис. 8]. Полученный опыт работы в криолитозоне позволил в дальнейшем С. А. Федосеевой и Ю. А. Мочанову разработать особенную методику раскопок в условиях многолетней мерзлоты, благодаря чему появилась возможность заниматься масштабными исследованиями.

Самостоятельные раскопки С. А. Федосеевой в Якутии связаны с деятельностью Вилуйской археологической экспедиции (1959–1963 гг.), занимавшейся спасательными работами на местах затопления будущего Вилуйского водохранилища. По их результатам обнаружены такие уникальные памятники, как средне-неолитические стоянка и могильник у пос. Туой-Хая, стоянки Тумул, Усть-Чона I–II, многослойная стоянка Усть-Чиркуо. Полученные материалы представляли ценность вследствие слабой изученности Верхнего Вилуя и значимости выводов, которые доказывали, что здесь также наблюдается последовательная преемственность археологических культур от раннего неолита до раннего железного века и представлены, как и в Центральной Якутии, следы бронзолитейного дела (находка льячика). На основании вилуйских материалов С. А. Федосеева успешно защитила в 1965 г. кандидатскую диссертацию, а в 1968 г. ее рукопись диссертации «Древние культуры Верхнего Вилуя» вышла в свет в виде монографии [Федосеева, 1968].

Фамилии Мочанов и Федосеева в течение последних 60 лет звучали фактически как синонимы понятия «археология Якутии». Все передовые достижения и открытия опубликованы именно в их совместных статьях и монографиях. Первая встреча выдающихся ученых состоялась на р. Ангаре в 1957 г. в экспедиции А. П. Окладникова, тем не менее их отношения не сложились. Однако интерес друг к другу не ослабевал, и в 1962 г. именно С. А. Федосеева пригласила Ю. А. Мочанова в Якутию для проведения работ на р. Алдан. Завершая работы на р. Вилуя и уже ознакомившись в целом с состоянием изученности Якутии,

Светлана Александровна оценила перспективность этого региона на предмет обнаружения многослойных стоянок. Опыт Ю. А. Мочанова в различных экспедициях по Советскому Союзу (от Памира до Приамурья) давал надежду на их обнаружение, что и состоялось в том же году.

Изначально предполагалось, что С. А. Федосеева с помощью Ю. А. Мочанова завершит работы на р. Вилюй и они окончательно вернутся в г. Ленинград. Благодаря раскопкам многослойных стоянок (прежде всего у д. Белькачи) был собран обильный материал по всем этапам неолита и палеометалла Якутии, а также получены сведения по голоценовому палеолиту (мезолиту). Результативный поиск палеолита на стоянке Ихине в 1963 г. придал мощный импульс планомерным и стационарным археологическим исследованиям.

Когда наступил срок сдачи работ на р. Вилюй и уже были известны данные о палеолите и неолите р. Алдан, С. А. Федосеева сказала Ю. А. Мочанову: «Я, как и все археологи, человек суеверный. С тобой в Якутию пришли многослойки». 23 марта 1963 г. они поженились и проработали в Якутии еще пятьдесят с лишним лет.

Первые годы работ на р. Алдан показали, насколько нереалистична схема, построенная А. П. Окладниковым с опорой на прибайкальские памятники. Самобытность древних культур Якутии еще долго ставилась под сомнение, однако работы на таких опорных стоянках, как Белькачи I, Сумнагин I, Усть-Тимптон I, Дюктайская пещера и др., засвидетельствовали существование в Лено-Алданском междуречье целого ряда оригинальных археологических культур от палеолита до раннего железного века. Осознавая важность этих открытий и необходимость конкретной фактической базы, С. А. Федосеева и Ю. А. Мочанов с 1964 г. создали постоянно действующую Приленскую археологическую экспедицию (ПАЭ), в задачи которой входил так называемый маршрутный крест, т. е. сплошное археологическое обследование всей территории Якутии с юга на север и с запада на восток, с включением всех значимых участков, где потенциально мог обитать человек. Такая работа активно продолжалась до открытия палеолита Дириг-Юряха и велась с перерывами вплоть до недавнего времени [Археологические памятники ... , 1983, 1991; Мочанов, Федосеева, 2013а, 2013б, 2017].

С 1972 г. С. А. Федосеева неизменно возглавляла Лабораторию археологии ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР, которая путем реорганизации в 2004 г. при поддержке Президента Республики Саха (Якутия) В. А. Штырова становится самостоятельным учреждением науки – Центром арктической археологии и палеоэкологии человека. Сегодня это Арктический научно-исследовательский центр РС(Я).

Накопленные за полвека непрерывной полевой работы археологические материалы долгое время не имели должного хранения, не имелось специализированного фондохранилища, а музей для их демонстрации отсутствовал. Известные всему миру материалы Дириг-Юряха и дюктайской культуры, неолитические керамические сосуды и нефритовые украшения складировались под лестницей. В сложные 1990-е гг., несмотря на серьезный отток молодых специалистов, С. А. Федосеевой удалось сохранить костяк и традиции якутской археологической школы. С наступлением XXI в. и принятием нового федерального закона об объектах культурного наследия Российской Федерации были разработаны правовые механизмы, позволяющие обеспечивать сохранность памятников истории и культуры и поддерживать необходимый организационно-финансовый уровень для их музеефикации и экспонирования.

Так, в 2003 г. был открыт Археологический музей Северо-Восточной Азии (теперь – Музей арктической археологии имени С. А. Федосеевой), в котором были выставлены самые яркие и важные находки, добытые Приленской археологической экспедицией. Сам Центр под руководством С. А. Федосеевой становится ведущим археологическим учреждением республики, которое занялось решением наиболее актуальных проблем в части проведения государственной историко-культурной экспертизы земельных участков и постановки на охрану большинства объектов археологического наследия республики. Центр обеспечивал археологическое обследование территорий для многих крупных инфраструктурных проектов (строительство нефтепровода, газопровода, высоковольтных линий, железной дороги, автодорог и др.), в результате чего были выявлены и спасены значимые исторические памятники (стоянки на реках Тимптон, Виллой, Амга, Олекма, Тамгинский железоплавильный завод XVIII в. Витуса Беринга, наскальные рисунки и этнографические объекты).

24 апреля 2008 г. при прямом участии С. А. Федосеевой появилось Распоряжение Правительства РС(Я) 402-р «Об утверждении объектов культурного наследия – выявленных недвижимых памятников истории и культуры по разделу “Археология”, куда вошли большинство памятников археологии Якутии, тем самым была создана правовая и источниковая база для ведения постоянного реестра, который сегодня ведет Департамент РС(Я) по охране объектов культурного наследия.

В 2010 г. по предложению С. А. Федосеевой был создан Комитет по охране объектов культурного наследия при Правительстве РС(Я), который обеспечивал реализацию полномочий субъекта Федерации согласно ст. 9.1 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». К сожалению, в 2011 г. Комитет был ликвидирован при оптимизации органов республиканской власти, что являлось нарушением вышеуказанного закона, который обязывал субъекты Федерации иметь отдельный орган исполнительной власти по охране памятников. В 2016 г. такой орган был воссоздан.

Результаты и достижения

За все годы работы С. А. Федосеевой и Ю. А. Мочанова их экспедицией открыто и исследовано 826 памятников различного хронологического диапазона от нижнего палеолита до позднего средневековья с общим количеством полученных артефактов свыше 350 тыс. единиц хранения. На основе большого количества фактических данных (геоморфология, стратиграфия, палинология, археозоология, палеоантропология, и в особенности данные радиоуглеродных дат) была построена достаточно непротиворечивая периодизация древних культур Якутии, где последовательно сменялись культуры дюктайская верхнепалеолитическая (35–10,5 тыс. л. н.), сумнагинская мезолитическая (голоценовый палеолит) (10,5–6,5 тыс. л. н.), сыалахская раннеолитическая (6,5–5,2 тыс. л. н.), белькачинская среднеолитическая (5,2–4,1 тыс. л. н.), ымыяхтахская позднеолитическая (4,1–3,3 тыс. л. н.), усть-мильская периода бронзы (3,3–2,5 тыс. л. н.), различные культурные комплексы раннего железного века (2,5–0,5 тыс. л. н.)¹. По мнению С. А. Федосеевой

¹ В связи с острой дискуссионностью здесь не упоминаются также выделяемые С. А. Федосеевой и Ю. А. Мочановым дирингская нижнепалеолитическая, аллайская «ашельская», кызылсырская среднепалеолитическая и чиркуоская (переход от среднего к верхнему палеолиту) культуры, которые еще находятся в стадии активного изучения и накопления материалов.

и Ю. А. Мочанова, смена одной культуры другой «происходила на территории Якутии в основном не за счет местных социально-экономических факторов, а благодаря неоднократным миграциям с юга и юго-запада (из бассейнов Амура и Енисея)» [Мочанов, Федосеева, 2013а, с. 73].

Несмотря на критические замечания ряда коллег (А. П. Окладников, З. А. Абрамова и др.), данная схема прочно вошла в современный научный обиход в России и за рубежом и не вызывает серьезных возражений [История Якутии, 2020]. Споры идут в основном по частным аспектам хронологии ряда тех или иных культур.

Крупным вкладом в изучение неолита Сибири и Дальнего Востока стала фундаментальная работа С. А. Федосеевой «Ымыяхтахская культура Северо-Восточной Азии» [1980], которая в 1984 г. была защищена как докторская диссертация. В ней впервые в археологии Якутии разработана и применена дробная типология каменного, костяного и керамического материала, которая является открытой и может дальше свободно дополняться, расширяться или уточняться.

Имеющиеся данные позволили констатировать, что ымыяхтахцам были известны все технические приемы обработки камня от раскалывания до пиления и точечной ретуши и именно они из всех древних культур Якутии достигли наивысших высот в этом. Особенной являлась и керамика – именно для нее характерно послойное наращивание теста, что также не отмечалось больше ни у кого в голоцене. Основу хозяйства ымыяхтахцев составляла охота на лося и северного оленя, рыболовство и собирательство играли вспомогательную роль. Природные условия в этот период существенно не отличались от современных. Важным свидетельством являлось наличие у ымыяхтахцев родового строя, а также больших и малых семей (в основном по данным трех крупных могильников – Туой-Хаинского, Чочур-Муранского и Диринг-Юряхского). По С. А. Федосеевой, ымыяхтахская культура занимала обширную территорию около 5 млн км², включая Якутию, Таймыр, Чукотку, возможно, Камчатку и правобережье Енисея. Первое появление в Якутии бронзовых изделий также относится ко времени данной культуры.

Важным вкладом в изучение социально-этических норм древних обществ стала постановка вопроса о наличии первобытного атеизма у позднеолитического населения Якутии (по материалам Диринг-Юряхского могильника) [Федосеева, 1999]. Позднее, после открытия ымыяхтахского воина из Кердюгенского захоронения (2004) с наличием человеческого жертвоприношения, актуальность выводов Светланы Александровны стала заметно ярче.

В своих работах С. А. Федосеева неоднократно высказывалась против разделения ымыяхтахской культуры на локальные варианты, как сегодня это делают А. Н. Алексеев и В. М. Дьяконов, утверждая, в частности, что раздельное залегание вафельной и рубчатой керамики в ымыяхтахских отложениях многослойной стоянки Улахан-Сегеленнях только подчеркивает их приуроченность к единой культуре, а не локализует [Мочанов, Федосеева, 2017, с. 494–496].

Начиная с 2000-х гг. С. А. Федосеева и Ю. А. Мочанов стали уделять большое внимание общетеоретическим и методологическим вопросам археологической науки, представляя ее как дисциплину, способную дать ответ (или хотя бы максимально приблизиться к нему) на такой ключевой вопрос, как происхождение человека и разума.

«Сущность ноогенеза не определяется биогенезом. Более того, они являются даже антагонистами». «Техногенез... развивается по закону несоответствия потребностей и возможностей (как только потребности удовлетворяются, они сразу

же возрастают). Этногенез, напротив, стремится к сохранению замкнутых человеческих популяций... и во многом развивается по биологическим законам, используя при этом... различные табу в качестве заменителей биологических факторов репродуктивной изоляции» [Мочанов, Федосеева, 2013а, с. 14–15].

«Археология находится на уровне долинеевской систематики растительного и животного мира. К филогенетической классификации археологических культур наша наука едва только приступает, да и то лишь для отдельных культур и некоторых регионов. Учитывая, что каждая археологическая культура... должна иметь свой ареал... в археологии должен быть выделен самостоятельный раздел – “геоархеология”, который бы соответствовал по своей значимости “биогеографии”. «Геоархеологию... нельзя путать с “геоархеологией”, которая совмещает археологию не с географией, а геологией» [Там же, с. 19–20].

«Значительно тормозит развитие нашей науки отсутствие международного кодекса археологической номенклатуры, подобно тем, которые существуют для геологии и биологии. Помимо археологического кодекса, для успешного развития археологии необходимо иметь национальные и международные комитеты, где бы принимались археологические стратотипы, т. е. опорные памятники для выделения новых археологических культур» [Там же, с. 21].

Заключение

Насыщенную биографию Светланы Александровны невозможно уместить в рамки статьи. Но даже небольшое перечисление ее открытий и достижений дает представление о незаурядности этой красивой и хрупкой женщины, воля и характер которой тверже кремня, в котором она так превосходно разбиралась. Может, поэтому в ее профессиональной биографии так много открытий, каждое из которых – находка века.

Уроженка Приморья, киевлянка Светлана Федосеева стала «мамой» современной археологии Якутии, которая росла и взрослела на ее трудах и открытиях второй половины XX в. За свои заслуги в археологии Светлана Александровна была удостоена: званий заслуженного деятеля науки Российской Федерации и Республики Саха (Якутия), являлась почетным академиком Российской академии естественных наук и Академии наук Республики Саха (Якутия). В 2006 г. С. А. Федосеевой было присвоено высокое звание почетного гражданина Республики Саха (Якутия). Сегодня Музей арктической археологии АНИЦ АН РС(Я), который так долго и трудно создавался, носит ее имя.

Прошедшая в марте 2021 г. в г. Якутске региональная конференция «Первые Федосеевские чтения», в которой приняло участие 35 исследователей из Москвы, Новосибирска, Владивостока, Магадана, Якутска и Злина (Чехия), – первый шаг в части признания выдающихся человеческих и профессиональных достижений археолога Светланы Федосеевой.

Список литературы

- Археологические памятники Якутии. Бассейны Вилюя, Анабара и Оленека / Ю. А. Мочанов, С. А. Федосеева, И. В. Константинов, Н. В. Антипина, В. Г. Аргунов. М. : Наука, 1991. 224 с.
- Археологические памятники Якутии. Бассейны Алдана и Олекмы / Ю. А. Мочанов, С. А. Федосеева, А. Н. Алексеев, В. И. Козлов, Н. Н. Кочмар, Н. М. Щербакова. Новосибирск : Наука, 1983. 392 с.
- История Якутии / отв. ред. Р. И. Бравина, Е. Н. Романова. Новосибирск : Наука, 2020. Т. 1. 536 с.
- Мочанов Ю. А., Федосеева С. А. Очерки дописьменной истории Якутии. Эпоха камня. Якутск : Компания Дани-Алмас, 2013а. Т. 1. 504 с.
- Мочанов Ю. А., Федосеева С. А. Очерки дописьменной истории Якутии. Эпоха камня. Якутск : Компания Дани-Алмас, 2013б. Т. 2. 489 с.

- Мочанов Ю. А., Федосеева С. А. Очерки дописьменной истории Якутии. Конец эпохи камня и начало эпохи ранних металлов. Якутск : Компания Дани-Алмас, 2017. Т. 3. 522 с.
- Окладников А. П. История Якутской АССР. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1955. Т. 1 : Якутия до присоединения к Русскому государству. 432 с.
- Сулейманов А. А. Юкагирская комплексная экспедиция 1959 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 3. С. 74–78.
- Сулейманов А. А. Академия наук СССР и археологическое изучение арктических районов Якутии в 1980-е – 1991 гг. // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2020. № 2 (31). С. 55–66.
- Федосеева С. А. Древние культуры Верхнего Вилюя. М. : Наука, 1968. 170 с.
- Федосеева С. А. Ымьяхтахская культура Северо-Восточной Азии. Новосибирск : Наука, 1980. 224 с.
- Федосеева С. А. Археология Якутии и ее место в мировой науке о происхождении и эволюции человечества (Очерки по дописьменной истории Якутии). Якутск : Литограф, 1999. 132 с.

References

- Bravina R. I., Romanova E. N. (eds.). *Istoriya Yakutii [History of Yakutia]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 2020, Vol. 1, 536 p. (In Russ.)
- Mochanov Yu. A., Fedoseeva S. A. *Ocherki dopismennoi istorii Yakutii. Epokha kamnya [Essays on the pre-written history of Yakutia. The Age of Stone]*. Yakutsk, Kompaniya Dani-Almas Publ., 2013a, Vol. 1, 504 p. (In Russ.)
- Mochanov Yu. A., Fedoseeva S. A. *Ocherki dopismennoi istorii Yakutii. Epokha kamnya [Essays on the pre-written history of Yakutia. The Age of Stone]*. Yakutsk, Kompaniya Dani-Almas Publ., 2013b, Vol. 2, 489 p. (In Russ.)
- Mochanov Yu. A., Fedoseeva S. A. *Ocherki dopismennoi istorii Yakutii. Konets epokhi kamnya i nachalo epokhi rannikh metallov [Essays on the pre-written history of Yakutia. The end of the stone age and the beginning of the early metal age]*. Yakutsk, Kompaniya Dani-Almas Publ., 2017, Vol. 3, 522 p. (In Russ.)
- Mochanov Yu. A., Fedoseeva S. A., Konstantinov I. V., Antipina N. V., Argunov V. G. *Arkheologicheskie pamyatniki Yakutii. Basseiny Vilyuya, Anabara i Oleneka [Archaeological sites of Yakutia. The pools of Vilyui, Anabar and Olenek]*. Moscow, Nauka Publ., 1991, 224 p. (In Russ.)
- Mochanov Yu. A., Fedoseeva S. A., Alekseev A. N., Kozlov V. I., Kochmar N. N., Shcherbakova N. M. *Arkheologicheskie pamyatniki Yakutii. Basseiny Aldana i Olekmy [Archaeological sites of Yakutia. Aldan and Olekma pools]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1983, 392 p. (In Russ.)
- Okladnikov A. P. *Istoriya Yakutskoi ASSR [History of the Yakut ASSR]*. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1955, Vol. 1: Yakutiya do prisoedineniya k Russkomu gosudarstvu [Yakutia before joining the Russian state], 432 p. (In Russ.)
- Suleimanov A. A. Yukagirskaya kompleksnaya ekspeditsiya 1959 g. [Yukagir Complex Expedition 1959]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri [Humanities in Siberia]*. 2014, Is. 3, pp. 74–78. (In Russ.)
- Suleimanov A. A. Akademiya nauk SSSR i arheologicheskoe izuchenie arkticheskikh raionov Yakutii v 1980-e –1991 gg. [Academy of Sciences of the USSR and archaeological study of arctic districts of Yakutia in 1980–1991]. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik [The North-Eastern humanitarian journal]*. 2020, Is. 2 (31), pp. 55–66. (In Russ.)
- Fedoseeva S. A. *Drevnie kultury Verkhnego Vilyuyi [Ancient cultures of the Upper Vilyui]*. Moscow, Nauka Publ., 1968, 170 p. (In Russ.)
- Fedoseeva S. A. *Ymyyakhthakhsaya kultura Severo-Vostochnoi Azii [Ymyyakhthakhs culture of North-East Asia]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1980, 224 p. (In Russ.)
- Fedoseeva S. A. *Arkheologiya Yakutii i ee mesto v mirovoi nauke o proiskhozhdenii i evolyutsii chelovechestva (Ocherki po dopismennoi istorii Yakutii) [Archaeology of Yakutia and its place in the world science of the origin and evolution of mankind (Essays on the pre-written history of Yakutia)]*. Yakutsk, Litograf Publ., 1999, 132 p. (In Russ.)

Сведения об авторах

Шипицын Юрий Александрович

кандидат технических наук, директор, Арктический научно-исследовательский центр Республики Саха (Якутия); Россия, 677018, г. Якутск, ул. Ленина, 30
e-mail: diring@mail.ru

Кирьянов Николай Сергеевич

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Арктический научно-исследовательский центр Республики Саха (Якутия); Россия, 677018, г. Якутск, ул. Ленина, 30
e-mail: diring@mail.ru

Information about the authors

Shipitsyn Yuri Alexandrovich

Candidate of Sciences (Technical), Director, Arctic Research Center of the Republic of Sakha (Yakutia); 30, Lenin St., Yakutsk, 677018, Russian Federation
e-mail: diring@mail.ru

Kiryayov Nikolai Sergeevich

Candidate of Sciences (History), Leading Researcher, Arctic Research Center of the Republic of Sakha (Yakutia); 30, Lenin St., Yakutsk, 677018, Russian Federation
e-mail: diring@mail.ru